

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.9; 343.23

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-89-99

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕСТУПНОСТИ

Антонян Ю. М.

*Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследовать преступность, её главные особенности, составные части этого явления, функции и дать им адекватное определение.

Процедура и методы. В основу данной работы лёг 45-летний опыт криминологических исследований, включая не менее 300 клинических бесед с преступниками, лишёнными свободы. Проведён теоретический анализ криминологической литературы.

Результаты. Предложено понимание преступности, дано её определение, описаны основные признаки и элементы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Попытка совершенствования научного аппарата криминологии, выявления скрытых особенностей преступности. Теоретические поиски такого рода значимы для организации практической деятельности по борьбе с этим явлением и его прогнозирования.

Ключевые слова: преступность, эволюция преступности, вечность преступности, агрессия

MAIN FEATURES OF CRIME

Yu. Antonyan

*All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ul. Povarskaya 25, Moscow 121069, Russian Federation*

Abstract

Aim. To investigate crime and its main features, components and functions; and give them an adequate definition.

Methodology. 45 years of experience in criminological research, including at least 300 clinical interviews with criminals deprived of their liberty are the basis of this research. Theoretical analysis of criminological literature was performed.

Results. An understanding of crime is proposed, its definition is given, the main features and elements are described.

Research implications. An attempt to improve the scientific apparatus of criminology, as well as to identify the hidden features of crime, is made. Theoretical searches of this kind are significant for organizing practical activities to combat this phenomenon and predict it.

Keywords: crime, evolution of crime, eternity of crime, aggression

Введение

Теоретический анализ понятия преступности и её основных черт всегда актуален, что определяется и теоретическими изысканиями, и фактическим её состоянием. Вот почему необходимо предложить собственные подходы к ней общетеоретического, общеметодологического характера. Очевидно, что преступность не должна восприниматься лишь как сумма определённого рода деяний, но именно так она в большинстве своём и предстаёт во многих криминологических сочинениях, особенно в учебниках.

Преступность есть неотъемлемая и органическая часть бытия человечества и выражается в грубом нарушении им же созданных правил. Но в этом нет ничего исключительного, поскольку беды людей очень часто являются результатом их же собственных действий. Не случайно поэтому преступления совершались с тех пор, как только появился человек, хотя общественно опасные поступки и назывались тогда по-иному. Человеку всегда надо больше, чем он имеет, например шкуру зверя, чтобы согреться, или роскошный автомобиль, который только что вошёл в моду; ему необходимо защищаться от реальной или мнимой опасности, либо самому нападать, желая сохранить своё добро, честь и достоинство, здоровье и жизнь. При этом в каждом случае приходится (и приходилось) действовать в соответствии с социально одобряемыми нормами, а иногда грубо нарушая их.

Эволюция преступности – это одна из составляющих истории развития общества, социальные, экономические и гуманитарные процессы в котором всегда вызывали изменения преступности, а также способов и средств совершения преступлений [3, с. 141].

Преступность во все времена изменялась не только от эпохи к эпохе, от страны к стране, но и, пусть и редко, от региона к региону. Территориальные различия в объёме, структуре и динамике, характере преступности тесно связаны с уровнем социально-экономического развития отдельных стран и народов, национальными

традициями, обычаями, уровнем культурно-воспитательной работы, организации быта и досуга населения, качеством правоохранительной деятельности и т. д. Это особенно хорошо видно на примере России с её огромной территорией, пёстрым составом населения, непохожими друг на друга регионами, наконец, её неоднозначной историей и особенностями экономики.

Состояние преступности изменяется во времени и в пространстве, также оно зависит от содержания, тенденций, причин и условий самой преступности. Так, после захвата власти большевиками преступность в России резко изменилась. Определяющими в её структуре стали преступления, совершаемые самим государством. Например, миллионы погибших от голода – это миллионы, один к одному, убийств.

С начала XXI в. в России наметилась устойчивая тенденция сокращения числа зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершавших [4, с. 111]. Такая же динамика характерна и для многих других стран.

Совершенно очевидно, что преступность имеет историческое происхождение, будучи причинно связанной с явлениями и процессами, происходящими в обществе. Её уровень и характер в различных социально-экономических системах и странах коррелируют с конкретными обстоятельствами жизнедеятельности членов общества.

Понимание преступности, её основные признаки и элементы

Говоря об эволюции преступности, мы имеем в виду изменения не только оценок отдельных поступков, но и значения тех или иных видов этих поступков. Иначе говоря, круг деяний, которые государства считают преступными, подвержен изменению: постоянно идут процессы криминализации деяний, которые оцениваются как общественно опасные, и декриминализация поступков, утрачивающих такую опасность. Появление новых видов пре-

ступлений связано с обретением определёнными деяниями более высокой степени общественной опасности.

На начальном этапе, в первобытном обществе, проступки, объективно являющиеся опасными для общества (убийства, кражи, разбой и т. д.), ещё не считаются уголовно-противоправными, поскольку нет уголовного права, но различные действия, тем не менее, караются. Повторяющиеся и получающие распространение вредоносные действия вызывают ответную реакцию со стороны общества, которая проявляется в том, что общественная опасность находит выражение в определённом запрете, устанавливаемом родом или племенем. Соответствующие нормы, не будучи записанными, существуют в устной форме, наряду с мифами, легендами, сказками и т. п., а с появлением письменной культуры оформляются на бумаге.

Эволюция преступности зависит от развития общественных отношений, в результате которого одни деяния становятся опасными для прежнего или нового господствующего порядка, а другие перестают быть таковыми. Например, в доиндустриальной Европе наиболее серьёзными (и наказуемыми) считались преступления религиозного характера либо преступления против собственности, особенно принадлежащей аристократии. В настоящее время религиозные нарушения в большинстве своём не воспринимаются в западном мире как преступления вообще (ввиду светской основы современного законодательства) либо рассматриваются как малозначительные нарушения закона. В эпоху античности и Средние века убийство одного простолюдина другим не считалось столь серьёзным преступлением, как преступные деяния против аристократической собственности. Преступник мог искупить вину, выплатив родственникам жертвы определённую сумму денег. Иногда семья погибшего брала восстановление справедливости в свои руки, убивая виновного. Кровная месть была особо распространённым явлением в первобытную эпоху. Проблема её заключалась в том,

что семья убийцы могла отреагировать равноценным способом, и это приводило к потенциально нескончаемой веренице убийств. В некоторых районах Южной Италии (о. Сицилия) практика кровавой мести существовала вплоть до XX в. Она существует и в настоящее время как способ восстановления справедливости между соперничающими «криминальными семьями» в Соединённых Штатах Америки, а также на Северном Кавказе и в других регионах мира.

Итак, поскольку преступность отражает те или иные грани общества, с изменением общества изменяется и преступность. Современное общество за последние несколько десятков лет существенно трансформировалось, что, как и было сказано, привело к появлению новых и отмиранию старых деяний, считающихся преступлениями. Изменившаяся преступность часто требует изменения идеологии борьбы с нею [1, с. 10; 2, с. 117].

Кроме того, именно исследование преступности в контексте анализа истории человечества (начиная с первобытных времён) позволяет не только проследить извилистый путь всей преступности, её структурные изменения, но и доказать, что она есть вечный и неизменный спутник людей.

Несмотря на довольно активное развитие криминологии как науки о преступности, последняя остаётся одной из главных социальных проблем. В этом смысле её можно приравнять к болезни и даже смерти, если их рассматривать не только с биологических и медицинских, но и философских позиций.

При изучении преступности нельзя забывать о её соотношении с преступлением, точнее, говоря криминологическим языком, преступным поведением, которое является единицей преступности. Они отличаются друг от друга своим содержанием, структурой, динамикой, влиянием на общество и, конечно, причинами. Известно, что общие причины преступности индивидуализируются в конкретных уголовно-наказуемых действиях. Изучать преступность, прослеживая её связь с реальным

поведением, очень сложная задача, поскольку эта связь включает в себя многие социальные, психологические, исторические и иные явления и процессы.

Преступное поведение во всех без исключения случаях богаче преступности за счёт своих индивидуально неповторимых особенностей, проявлений, признаков, то же относится и к причинам подобного поведения. Преступность же включает в себя наиболее общие черты отдельных преступлений и лиц их совершивших, и как один не может быть копией другого, также разнятся между собой их поведения.

Особую сложность представляют собой разграничения причин преступности и причин преступного поведения. Среди причин последнего, прежде всего, выделяются мотивы, в которых воплощается сама личность, причём они формируются, корректируются, заменяются другими в течение всей жизни человека. Мотивы принято считать стимуляторами индивидуального поведения, а не крупных и значительных социальных явлений. Однако можно полагать, что в некоторых измерениях о мотивах можно говорить и применительно к упомянутым явлениям, особенно к тем, которые порождаются в определённой группе людей. К ним можно отнести, например, межрасовые и межнациональные конфликты, этнорелигиозные террористические акты и др.

Один из наиболее сложных вопросов, имеющих прямое отношение к природе преступности, заключается в том, когда и на каком этапе истории человечества она появилась. Этот вопрос в наше время ставится редко. В советской криминологии он решался просто и однозначно: преступность возникла с расстройством общества и формированием классов, а значит, она исчезнет с исчезновением классов при коммунизме, поскольку социальной почвы для неё уже не будет. Такое положение принималось советскими криминологами, впрочем, они не очень задумывались об этом, т. к. среди них всегда было мало людей, глубоко разбирающихся в антропологии, этнологии и истории. Между тем на-

званное марксистско-ленинское положение было основано на незнании этих наук, т. е. незнании того, каким было доисторическое и первобытное человечество.

Такое незнание и сейчас держит многих криминологов в неведении относительно происхождения преступности и её длительного, сложного и противоречивого пути. Конечно, отдельные учёные отмечают, что преступность зародилась в древности. Об этом пишет, например, В.В. Лунеев, отмечая, что она зафиксирована в исторических документах с незапамятных времен, в законах Хаммурапи (Древнего Вавилона) или Законах Ману (Древней Индии) [6, с. 298]. Но дело в том, что преступность древнее любых писанных законов, любой письменной культуры; она возникла с появлением человека как социального существа.

А. З. Рыбак тоже ставит очень важный и, по его мнению, принципиальный вопрос: с какого или, если смотреть вглубь веков с высоты сегодняшних дней, до какого исторического момента нужно произвести в преступность экскурс? Когда человек «перестал» быть только биологическим, а стал ещё и социальным, мыслящим существом? Нельзя утверждать, что какими-то прототипами мышления не обладали наши весьма далёкие предки, и не обладают сейчас многообразные «братья наши меньшие», например, рыбы и рептилии [7, с. 31]. В своём поэтическом сравнении С. Есенин вряд ли имел в виду рыб или рептилий, тем более не полагал, что их нельзя «бить по голове». Не имея необходимых биологических и зоопсихологических знаний, невозможно оспорить или соглашаться с тем, что названные живые существа обладают прототипами мышления. На наш взгляд, следует исходить из того, что преступность возникла с социализацией людей, более того, она есть её часть.

А. З. Рыбак считает необходимым поделиться с самим подходом к понятию преступления, как формулировалось в праве – по наитию или с применением каких-то более сложных инструментов познания [3]. Этому вопросу посвящено

столько научных трудов специалистов в области уголовного права в России (СССР) и за рубежом, что их попросту невозможно перечислить. Их авторы не исследовали преступление по наитию, в этом нельзя сомневаться, соответствующие работы отличаются глубиной и фундаментальностью.

В любом обществе (сообществе) всегда будут отдельные люди или группы людей, недовольные своим положением (социальным статусом, заработком, непризнанием в глазах ближайшего окружения, неудачей у женщин, бедностью и т. д.), а потому желающие изменить его любым путём, даже преступным. Есть люди, которые ощущают угрозы (подлинные и мнимые) и готовы защитить себя, совершая преступления.

В этой статье мы стремимся доказать, что подобные особенности всегда детерминированы преступном в прошлом и всегда будут существовать в будущем.

Преступность в истории человечества можно представить в виде змеи, которая движется не строго прямо, а извилистым и сложным путём. С одной стороны, она остро и живо реагирует на изменения социальной среды, представления людей и их требования, характер их сотрудничества или вражды для того, чтобы защитить чьи-то эгоистические или иные аморальные интересы либо предотвратить угрозу. С другой стороны, преступность твёрдо и неизменно идёт вперед, несмотря на все преграды, которые ей ставят общество, государство и отдельные люди. Очень важно проследить её путь в России, объяснить происходящие в ней изменения, показать какова её структура и динамика.

Преступность возникла до появления цивилизации, однако уже давно является её неизменной частью, как и борьба с ней. Но нельзя, на наш взгляд, утверждать, что современная цивилизация способствует развитию преступности. Прежде всего, мы не знаем, каковы были её истинные масштабы в предыдущие эпохи, поскольку об этом нет почти никаких статистических данных. Весьма значительное число деяний (разграбление захваченных городов, уничтожение его жителей и т. д.) в Древнем

мире и Средневековье не считалось преступным. Но и на цивилизацию вообще ни в коем случае не стоит возлагать все надежды в противодействии преступности. Как оказалось, её слой весьма тонок и не способен надёжно вытравить человеческие пороки. Это доказала, например, нацистская Германия, народ которой всегда справедливо относился к числу самых цивилизованных, что отнюдь не помешало его представителям творить в XX в. неслыханные злодеяния.

Преступность обладает важной особенностью: насильственных преступлений всегда совершается и фиксируется меньше, чем корыстных и иных. Такая её структура существовала всегда и везде, при этом преступное насилие (например, в СССР) не всегда расценивалось как наиболее тяжкое, хотя и посягало на жизнь, здоровье, честь и достоинство людей. Важно отметить, что в условиях мира и спокойствия, тем более в отдельные годы, насильственных преступлений против человека совершается значительно меньше, чем во время войн и революций, в тоталитарных, тиранических странах всегда больше, чем в демократических. В политической борьбе деструктивные силы не ведают пощады по отношению к своим противникам, а захватив власть, создают тотальную машину уничтожения, в лучшем случае изоляции всех, кто может им угрожать.

Массовые репрессии тоталитарных государств против своих же граждан являются, разумеется, суммой каждого преступления с другими такими же. Так, смерть любого человека от голодомора в годы большевистской диктатуры есть его убийство – то же о гибели каждого китайца от экспериментов Мао и каждого жителя Камбоджи от руки Пол Пота, каждого советского человека, убитого гитлеровцами и т. д. Вот почему преступное насилие против человека в отдельные эпохи и не в мирной жизни может достигать чудовищных масштабов. Тогда имели место и другие, не только насильственные деяния, но и кражи, преступления против правосудия, общественного порядка и т. д. Поэтому

есть все основания настаивать на введении в отечественную криминологию раздела «Тоталитарная преступность». Вполне возможно полнокровное изучение преступности в локальных конфликтах, например, во время войны в Чечне. Одним словом, наш призыв заключается в том, чтобы исследовать не только «мирную» преступность, а её же в связи с крупными, судьбоносными событиями внутри страны и международного характера.

Оценивая состояние преступности, исследователь прежде всего опирается на официальную, государственную статистику, но она, как известно, не является полной. За её рамками находится множество и других преступлений, которые не отражены в отчётности по разным причинам: намеренно скрыты правоохранительными органами, о них никто не сообщал и т. д. Поэтому принято выделять латентную, скрытую преступность, её соотношение с зарегистрированной обнаруживает такую тенденцию: чем опаснее преступление, тем выше вероятность отражения его в криминальной статистике. По нашим наблюдениям, из каждых 10 насильственных преступлений фиксируется только 1, а из корыстных преступлений – тоже 1, но из каждых 100. Полнее других преступлений учитываются убийства, но здесь отнюдь не исключены случаи их сокрытия. Широкие возможности для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов и безнаказанного совершения преступлений даёт корыстная преступность – множество краж и преступлений в сфере экономики не влечёт за собой предусмотренного законом реагирования.

Уже многие годы остаётся аксиомой, что преступность представляет собой совокупность преступлений и что это массовое, исторически изменчивое, социальное явление. Именно так описывается преступность практически во всех учебниках, а потому нет необходимости ещё раз анализировать все эти признаки. Правда, в советский период ещё утверждалось, что это классовое явление (Ф. Н. Кузнецова), и такое было выгодно коммунистической иде-

ологии, поскольку означало, что при исчезновении классов, т. е. при коммунизме, преступности уже не будет. Однако преступность – явление вечное, она не появилась с классами и не с классами отомрет, а классы, само собой, вовсе и не намерены отмирать.

Утверждается, что преступность социально-правовое явление, однако право не знает понятие преступности, а только преступления. То, что преступность состоит только из преступлений, вовсе не доказывает, что и сама преступность – правовая категория. Это криминологическая категория. Но преступления, взятые вместе, приобретают другое качество – преступности¹.

Преступность расценивается как социальное явление и это её основной признак, поскольку оно порождается не биологической природой человека, хотя последняя может оказать определённое криминогенное влияние, а природой и содержанием общественных отношений и противоречий². Но при этом забывается психологическая природа человека, которая возникает и формируется под воздействием и среды, и биологических задатков человека. В этом таится субъективная причина преступного поведения. В детерминации преступности участвует самая таинственная сила – природа, именно она «вкладывает» в человека агрессивность, без которой его существование невозможно. Общество же решает, какие его агрессивные действия являются преступными. Выбор личностью преступного пути от неё и зависит, от её воспитания, социализации в целом.

Преступность, конечно, массовое явление, поскольку состоит из массы преступлений, однако далеко не каждое из них связано с другим. Так, сексуальные преступления совсем не связаны с экономическими или воинскими, но как преступления они обязательно имеют общие правовые черты. Как массовое явление преступность

¹ Криминология: учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2009. С. 73; Криминология: учеб. / под ред. А. И. Долговой. М., 2009. С. 56.

² Криминология: учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2009. С. 58.

изучается с помощью статистики и выборочных исследований.

Преступность не есть только сумма или совокупность преступлений, совершённых в данной стране (городе, регионе) в определённый отрезок времени, а вечное, исторически изменчивое, массовое, социальное явление, органически присущее человеку.

Преступность в широком смысле слова состоит не только из собственно преступлений, но и лиц, совершивших, и последствий преступного поведения, его цены. Преступность как масса, подобно смертоносному ядерному грибу, может накрывать общество в тоталитарной стране, или если государство длительные годы не способно справиться с преступностью (например, в послевоенной Италии или Колумбии). При этом верхний слой преступности, особенно если он носит государственный характер, активно подпитывает нижний, общеуголовный. Таким образом, происходит самодетерминация преступности, она имеет место и в лагерях смерти (концлагерях). Государственная преступность может процветать во время межэтнических и межконфессиональных войн. Самодетерминация преступности способна осуществляться и иным путём, через рецидивную преступность, что особенно чётко просматривается на примере отдельного преступника-рецидивиста.

Иногда общество, когда оно особенно сильно пресыщается преступным насилием, спохватывается, и люди начинают громко утверждать, что никогда больше не допустят подобного. Но спустя некоторое время, даже через долгие годы, как бы остывают, ужасающие картины разрушений и смерти тускнеют, отступают на задний план под давлением новых забот, кровавое прошлое даже приобретает романтическую окраску. Так, на товарах массового потребления в Италии изображаются портреты Муссолини и Гитлера, восхваляют пособников немецкого фашизма на Украине, а в Прибалтике издаются книги Гитлера, Геббельса, Розенберга. К счастью, широкомасштабных войн в

современном мире нет, но отдельных локальных конфликтов достаточно много.

При изучении преступности надо исходить из того, что это сложная система связанных друг с другом явлений, это и сумма преступных поведений (преступлений), и их совокупность, поскольку отдельные её части влияют друг на друга, это и система, имеющая свои подсистемы и входящая в глобальную систему – общество, но каждая подсистема – это самостоятельная единица, связанная, правда, с некоторыми другими подсистемами. Исследователи отмечают функциональную зависимость между объектами, когда состояние одного объекта в данный момент при определённых условиях влияет на другой объект. Так, высокий уровень преступности несовершеннолетних обязательно определит такой же уровень преступности взрослых, женская преступность – преступность несовершеннолетних и т. д.

В глобальную систему – общество помимо преступности входят и другие негативные явления: мелкие поборы, проституция, пьянство, наркомания, бродяжничество и т. д. Но ни одна из них не входит в преступность, даже латентная её часть, поскольку неизвестно, сколько латентных преступлений действительно являются преступлениями – это может решить только суд. Но эти негативные социальные отклонения во многом имеют общую социальную природу, как бы один источник. Это и определяет, что некоторые непроступные социальные отклонения в отдельных странах приобретают статус преступных. Например, в России ранее преследовалось потребление наркотиков. Но в целом эти отклонения менее опасны для общества.

Изложенное позволяет исследовать разные части преступности как целое: это её ядерная, никогда не отменяемая часть (убийства, телесные повреждения, изнасилования, кражи, грабежи, измена Родине и некоторые другие) и периферийная, куда входят менее опасные: скармливание хлеба скоту (в советское время), клевета, оскорбления и некоторые другие. Их

часто отменяют и вводят новые. Обычно такие «временные» нормы определяются социальной потребностью или прихотью правителя, но не всегда действительной опасностью деяния. Например, уголовная ответственность за спекуляцию не была вызвана особой опасностью этого деяния даже в советских условиях крайнего дефицита товаров весьма среднего качества.

Всегда ли преступность причиняет невосполнимый вред человеку и обществу, общественному порядку или государственной власти? В ряде случаев этот вред вполне восполним, в других – нет; он может быть нанесён преступными деяниями отдельного человека или группы людей и государственным органом, военными преступниками, уничтожающими бесценные сокровища архитектуры, скульптуры или живописи. Преступления геноцида – тоже из этого ряда. Но иногда бывает так, что даже жертва убийства вызывает возмущение, а сам убийца – симпатию и сочувствие. Не случайно люди, признанные судом преступниками, становятся героями художественных произведений, например, Жан Вальжан из романа В. Гюго «Отверженные», который украл несколько булок для голодающих детей своей сестры.

Я. И. Гишинский большую группу нежелательных, отрицательных и порицаемых явлений – преступность, коррупцию, терроризм, болезни, проституцию, бродяжничество и ряд других (даже творчество) – объединил понятием *девиантности* [3, с. 51], хотя они совсем разной природы. Однако можно с этим и согласиться – ведь все это нечто, выходящее за рамки нормального. Но тогда и в смерти есть нечто непременно осуждаемое, хотя К. Г. Юнг и утверждал, что не хотел бы просидеть 10 тыс. лет на облаке и играть на арфе. Есть большие сомнения в том, что преступность представляет собой что-то из ряда вон выходящее, хотя она нежелательна и порицаема. Она вечна и уже по этой причине отрицается как необыкновенное явление. Она вполне естественна для общества, как зачатие, рождение и смерть.

Давно известно, что наша колыбель стоит в нашей могиле, а люди не только добры, доброжелательны и благородны, но и злы, жестоки и подлы. Такова жизнь. Банально, очень банально, но что поделаешь.

Мы верим в то (и знаем это), что, несмотря ни на какие природные задатки, только жизнь делает нас злыми, жестокими и подлыми. Наверное, лучше всего было бы воспитывать всех добрыми, доброжелательными и благородными, о чём мечтали коммунисты, но делали это самыми изверскими бесчеловечными методами. До этого то же самое пытался сделать бродячий проповедник Иисус Христос, основоположник идеологии ненасилия, любви и милосердия. Но когда христианство стало в Западной Европе государственной религией её распространение и укрепление стали очень похожи на методы внедрения «добра» коммунистами – огнём и мечём.

Жизнь, как известно, состоит из добра и зла, это её сущность, это то, что движет её вперед. Никогда не будет так, чтобы люди не совершали наказуемых поступков, не болели бы и были бы бессмертны как боги, которым они и делегировали бессмертие, т. е. отдали то, чем не могут отличиться сами. Сделать это в отношении богов очень просто – никто не в состоянии проверить, приняли ли они этот дар.

Изучая преступность необходимо учитывать, что конфликты между обществом и личностью, конфликты в самой личности (внутренние конфликты), тоже порождённые обществом, существовали всегда, их можно назвать постоянными причинами преступности. Они в принципе определяют то, что преступность существует, что она вечна и искоренить её невозможно, а состояние экономики, образования, нравственности, политического развития общества и т. д. определяют её состояние, динамику и структуру. Понятно, что чем хуже состояние экономики или нравственности, тем будет выше уровень преступности, общественная опасность совершаемых преступлений. Причинно-следственные связи между конфликтами в личности и общества, конфликты самой личности и

вечностью преступности, с одной стороны, и между состоянием экономики, образования и состоянием, динамикой и структурой преступности – с другой, ни при каких обстоятельствах не являются случайными. Названные связи действуют с неумолимой необходимостью, им не может быть никакой альтернативы. Это объективная данность.

Для лучшего понимания преступности и её причин, а также причин преступного поведения следует пересмотреть понимание агрессивных и корыстных преступлений. Можно предположить, что и те преступления, которые традиционно считают только корыстными, поскольку при их совершении отсутствует насилие, включают в себя агрессию. Разве вор, проникая в чужую квартиру, не реализует агрессию в отношении его владельца, посягая на имущество? Разве незаконный оборот драгоценных металлов не агрессия против государства? Такой перечень можно продолжить, исходя при этом из того, что преступник всегда агрессивен, когда устремлён на захват того, что ему не принадлежит. Напомним, что некоторые виды преступлений, традиционно относимые к насильственным, например, убийства с помощью отравления, совершаются тайно, без насилия. То же самое можно сказать о доведении до самоубийства путём клеветы, здесь агрессия заключается в самой лжи и её распространении.

Неосторожные преступления тоже способны вмещать в себя агрессию, например, при повышении скорости автомобиля на шоссе.

Заключение

Преступность не равнозначна злу, хотя они во многом совпадают: не всякое деяние, расцениваемое законом как преступление, есть зло, и наоборот. Преступление имеет свои вполне постижимые для понимания основания и истоки, оно, как и зло, привнесено в мир человеком. В качестве проявления зла преступность всё время находится в определённом соответствии

с добром, но опыт человечества, в т. ч. современный, со всей очевидностью доказывает, что порой, в короткие исторические эпохи, преступления очень мощно определяют ход истории и развитие социальной жизни.

Через первородное падение Адама грех вошёл в наш мир, писал С. Кьеркегор [5]. Но так мог бы сказать не только христианский мыслитель. Мифология разных религиозных культур сохранила для нас множество примеров совершения недолжных поступков легендарными предками, из-за чего зло пришло в мир. Но, строго говоря, отсчёт преступлений надо вести, конечно, не от Адама, он просто не послушался доброго совета Яхве и уступил давлению Евы, а от Каина, который, как ни странно, был прощён богом. С тех пор множество каинов без угрызений совести жили в процветании и в своё удовольствие, в т. ч. совсем недалеко от Эдема.

Преступность в ряде случаев выступает объектом психологического, социологического, этического, психиатрического интереса, каждая из соответствующих наук освещает в ней то, что относится к её предмету, находится в пределах её методологии и возможностей, но ни одной из них преступность не принадлежит, а только криминологии. Даже в постоянном и системном взаимодействии с ними криминология не должна претендовать на то, что преступность даже только в России ею понята до конца и без остатка, что не означает принципиальной непознаваемости этого объекта. Просто всё движение к её глубинам постоянно открывает новые возможности и горизонты. Научный поиск природы и причин преступности будет вестись всегда, но они не находятся в пределах сфер, которые недоступны пониманию и о которых можно лишь строить предположения и догадки, а истинные смыслы и механизмы никогда не откроются разуму. Отсюда следует, что борьба с преступностью вполне в пределах человеческих возможностей, только не надо ставить абсурдную задачу её искоренения.

Преступность нарушает условия существования общества, его согласие по поводу тех правил, которые регулируют жизнь его и отдельных граждан, способов реагирования на нарушения этих правил. Это максимально сближает преступление, преступность и право. Наличие права писанного или не писанного означает стремление людей к организации, а не хаосу. Кокетливое и глупое суждение о том, что единственной причиной преступности является уголовный закон, препятствует пониманию такой сложной проблемы, как природа преступности.

Исследование преступности должно исходить из того, что она – онтологическая реальность, она и объект, и продукт уголовной политики. Эта реальность состоит из отдельных преступлений – преступных поведений, которые есть не что иное как

сплав результатов влияний социальных, индивидуально-психологических и социально-психологических факторов. Хотя преступление и представляет собой продукт и объект уголовно-правовой политики государства, оно, тем не менее, не всегда можно решить вопрос о том, признавать или не признавать какие-то деяния в качестве преступных. Например, государство обречено всегда считать преступными убийства, кражи, изнасилования и другие поступки, относящиеся к ядерной части преступности, даже если оно само убивает и грабит своих граждан. Иными словами, уголовную ответственность за эти преступления определяет их же природа, точнее степень их общественной опасности. Так было в древние времена, так будет всегда.

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаев М. М. Риски законотворчества и противоречия в уголовной политике // Общество и право. 2020. №2 (72). С. 9–14.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века. М.: Юрлитинформ, 2020. 200 с.
3. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб.: Алетейя, 2013. 214 с.
4. Забрянский Г. И. Криминология несовершеннолетних: социология преступности. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. 351 с.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. М.: Республика, 1993. 383 с.
6. Лунев В. В. Курс мировой и отечественной криминологии: учеб. М.: Юрайт, 2011. 450 с.
7. Рыбак А. З. Криминология в человеческом измерении. Новая методология. М.: Юрлитинформ, 2020. 296 с.

REFERENCES

1. Babaev M. M. [Risks of lawmaking and contradictions in criminal policy]. In: *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2020, no. 2 (72), pp. 9–14.
2. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Rossiyskaya ugolovnaya politika XXI veka* [Russian criminal policy of the 21st century]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 200 p.
3. Gilinsky Ya. I. *Deviantnost, prestupnost, sotsialnyy kontrol* [Deviance, crime, social control]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2013. 214 p.
4. Zabryansky G. I. *Kriminologiya nesovershennoletnikh: sotsiologiya prestupnosti* [Criminology of minors: sociology of crime]. Moscow, Rossiyskaya akademiya advokatury i notariata Publ., 2013. 351 p.
5. Kierkegaard S. Fear and awe (Rus. ed.: Isaeva N. V., Isaev S. A., transl. *Strakh i trepet*. Moscow, Respublika Publ., 1993. 383 p.
6. Lunev V. V. *Kurs mirovoy i otechestvennoy kriminologii* [Course in world and domestic criminology]. Moscow, Yurite Publ., 2011. 450 p.
7. Fisherman A. Z. *Kriminologiya v chelovecheskom izmerenii. Novaya metodologiya* [Criminology in the human dimension. New methodology]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 296 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонян Юрий Миранович – заслуженный деятель науки РФСР, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России; почетный доктор Московского государственного областного университета;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yury M. Antonyan – Honored Scientist of the RSFSR, Dr. Sci. (Law), Prof., Chief Researcher, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Honorary Dr., Moscow Region State University;
e-mail: antonyaa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Антонян Ю. М. Основные черты преступности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 2. С. 89–99.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-89-99

FOR CITATION

Antonyan Yu. M. The Main Features of Crime. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 2, pp. 89–99.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-2-89-99